

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9

Донченко Е. А.

**ФРАКТАЛЬНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА
И НЕВРОЗ «НЕДОСТИЖЕНИЯ»**

Осознание человеком своего архетипического двойника — Homo fractalis, представляющего собой фрактальную структуру психики, позволяет снять невротические состояния и понять внутреннюю, глубинную структуру межличностных и социальных отношений.

Ключевые слова: психофрактал, межличностные отношения, соционика, Homo fractalis, архетип двойника, невроз, синхроника.

В модели ценностей украинского общества, которая все отчетливее приобретает «западные» очертания, на первое место выдвигается стремление к повышению своего социального статуса в форме успеха. Успех же, в отличие от цивилизованного Запада, определяется причастностью человека к «политэкономической» элите (как известно, престиж других сфер жизнепроявления в Украине резко упал). Социальное соревнование за успех, возникшее в эпоху Возрождения (когда начала цениться противостоящая окружающим сила отдельной личности), стало в наше время чуть ли не основной культурной ценностью и одновременно критерием ценности собственного Я человека. Успех, одетый в модные одежды (а мода в нашем исполнении издавна нивелирует индивидуальность), заставляет человека (особенно молодого) бежать в общем направлении, не замечая, как возрастают его тревога и комплексы, как вонзается в его жизнь невроз, как рушатся и растворяются в «глупом милом прошлом» незаменимые для него отношения. «Я» превращается в товар, выставленный на продажу, а ощущение собственной силы зависит от внешнего качества. Человеку постоянно угрожает успех другого, что усиливает разобщенность, неискренность и в конечном итоге — неосуществленность.

Современные представления, разделяющие кредо американцев — веру в вертикальную мобильность и убеждение в том, что человек может стать тем, кем захочет, разумны в той же степени, в какой разумна экологическая (либо технико-экономическая) политика человечества. Психологический страх нашего современника, связанный с неврозом «недостижения успеха», сравним по своей распространенности и значимым последствиям разве что с сердечно-сосудистыми или онкологическими заболеваниями (которые, скорее всего, связаны именно с этим неврозом). Этот страшный по своим последствиям недуг снимается вместе с признанием Homo sapiens своего архетипического брата — Homo fractalis, с установлением новых отношений между человеком рациональным и человеком иррациональным, «внешним», социальным, осознаваемым и «внутренним», интимно-сакральным, чувствующим.

Современному человеку, измученному своим непостижимым и неуловимым Я, будет легче и приятнее жить, признав и полюбив в своих глубинах чистое и совершенное в своей правдивости существо-двойник, с которым всегда можно поговорить и на которое можно положиться в ситуациях «неразрешимого» жизненного выбора. Юнг называл эту прирожденную схему архетипическими узлами, но, думается, он в таком «имени» недооценил живую неутомимость этого существа, которое представляет собой глубокий психический интеллект, способный и переживать, и действовать. Некоторые представители архетипической психологии считают, что для человека пытаться воплотить архетип — все равно, что стать Богом: достичь этого невозможно, и усилия, потраченные на это, напрасны и губительны. На самом деле человек воплощает в себе архетип двойника уже в момент рождения и встречается с ним по жизни в самых разных состояниях — танце, пении, молитве, медитации, озарении, интуиции, трансе, некоторых видах физической активности и пр. (показателями встречи с мистическим двойником могут быть абсолютно материальные эндорфины, так называемые гормоны счастья).

Архетип двойника можно изучить с помощью понятия «фрактал», применив анализ инвариантного конструкта, в частности, конструкта базовой праструктуры психики как

устойчивых связей между определенными функциями и элементами психосоциального. Такая «врожденная» психическая структура, на наш взгляд, свойственна любому индивиду и представляет собой общий принцип его осуществления в мире. Она является как бы психической данностью, которая есть в индивиде и с помощью которой индивид моделирует мир и жизненные связи с ним. Эта данность обусловлена и сотворена не индивидом по его желанию, воле, способностям и т. п., а рядом независимых от него воздействий трансперсонального и персонального происхождения — информационно-энергетических или полевых (воздействие планет, состояние пространства и времени в момент его рождения, атмосферные явления и пр.), психоэмоциональных воздействий, отношений и взаимоотношений внутриутробной жизни человека, разнообразные импринты в момент рождения и сразу после него и др.).

Искомая пра-структура или фрактал судьбы дана как сосуд, который наполняется постепенно, в процессе творческой индивидуации, и, думается, именно момент его окончательного наполнения и может считаться началом жизни истинного успеха, истинного достижения и одновременно кончиной драматического чувства психологической неустроенности, сопровождающего процесс наполнения (или что то же — осознания) субъектом собственной праформы. С этого момента фрактал судьбы дарит субъекту гармонию, самодостаточность, спокойствие, истинную свободу, уверенность и много других радостей внутренней жизни. Этот момент может наступить в любом возрасте в зависимости от типа психологической культуры общества и уровня ее присвоения субъектом, но не ранее, чем обладатель этого уникального субстрата психического станет рефлексирующей личностью. Чувство идентичности может так и не прийти к субъекту и в этом случае он уходит с ощущением «неотработанности» себя в этом мире.

Понятие «фрактал судьбы» носит эвристичный характер. Во-первых, оно обогащает представление человека об универсальной психике как сверхсложной целостности, семенами которой являются психофракталы; во-вторых, напоминает о неизменной природе человеческой психики; в-третьих, ставит новую научную задачу репрезентации психической пра-структуры каждого единичного обладателя «осколочной» психики, решение которой выведет человека на более высокий уровень психосоциальных соотношений и взаимоотношений (например, во всех без исключения сферах политики, образования и культуры); в-четвертых, и это главное — в этом понятии содержится новая, энергетически насыщенная, полнокровная символика единства общечеловеческого (как всеобщего) при условии сохранения культурно-уникального (как единичного), символика общего направления движения — к взаимопониманию через признание и уважение психофрактала другого, верховенства среднего пути для всех участников социальной и политической жизни на Земле, примирения на основе признания священной сакральности единичного пути, достойного предельной заботы; это символика, в силу своей надличностной укорененности табуирующая методы экспансии, навязывания, давления в области организации жизни и политического выбора как между странами и народами, так и между группами и отдельными индивидами; наконец, понятие психофрактала судьбы указывает на сущность истинного успеха, истинного достижения человека, приносящего ему искомое счастье, — быть самим собой, то есть идентичным своей системе ценностей, заложенной в психофрактале.

Итак, универсальная психика или мировая душа (*anima mundi*) говорит с человечеством на языке фракталов. Каждому социальному субъекту (индивиду, обществу, сообществу) она дарит осколок (дробную часть, фракцию) себя, в котором, с одной стороны, отражается вся ее суть, а с другой — суть индивидуальности субъекта — фрактал судьбы. Фракталы объединяют всех благодаря общему представительству мировой души в них. Именно поэтому люди во всех концах мира видят одни и те же сны, говорят друг с другом на одном и том же языке «глубинной природы». «Глубинная природа» не принадлежит какой-то одной этнической группе. Это то, что объединяет всех, — дикая душа (К. Эстес).

Понятие фрактал судьбы соотносится с некоторыми другими, например: «успешность дел и жизненных устремлений вообще зависит от того, найдет ли душа (читай: фрактал Е. Д.) себе место в вашем расписании» (Дж. Хиллман, с 16). Судя по контексту, Хиллман здесь говорит о том же, о чем и А. Кемпински в следующем отрывке: «...процесс жизни заключается в непрерывном информационно-энергетическом обмене со средой. Ни один атом в организме не остается тем же самым; свое постоянство сохраняет только план построения и развития (читай: фрактал. Е. Д.) (Кемпински, 182). Юнг примерно то же самое назвал ком-

плексом и выдвинул гипотезу о том, что сердцевина комплекса имеет архетипическую природу и что личностный материал собирается группами и организуется архетипическим образом. Отличие фрактала от комплекса в юнговском понимании состоит в том, что комплекс рассматривался в качестве причудливо-патологического синтеза парциальных личностей либо осколочных психик, в котором необходимо разобраться и который необходимо распутать, т. е. избавиться от него. В данной концепции: распутать, чтобы добраться до истинной структуры своего фрактала. Фрактал распутывать не нужно, он совершенен, как ребенок. Фрактал, конечно, представляет собой «осколочную» психику, но это не является его недостатком и не несет угрозы личности. Угрозу несет противоположное: недооценка сакральности, священности этого осколка, идентификация с которым дает его носителю ощущение покоя, силы, уверенности и связанности с миром. То же на социальном уровне: социум, не услышавший себя, никогда не родится.

А вот на уровне общения разных культур и цивилизаций из-за отсутствия новой психологической культуры и новой политики проблема недопонимания и недооценки психосоциальной (религиозной, культурной, экономической, политико-идеологической и пр.) фрактальности вырастает в межцивилизационные конфликты и войны. Дело в том, что неполная природа психофрактала воспринимается его носителем как единственно возможная, верная и полная для всех остальных тоже. Абсолютизация своей частичности, единичности, особенности всегда приводит к неупокоенной агрессивности, а потому экспансии, подавлению другого, желанию сделать другого таким же, то есть к деструктивному и по сути неразрешимому конфликту: между Востоком и Западом, между капитализмом и коммунизмом, между Исламом и Православием, между традиционностью и модерном, между Я и Другим..

Для существования психического свойства (которым обладает любой носитель психического) недостаточно существования психики вообще, а необходимо существование определенной психической организованности. Как уже говорилось, фрактал судьбы организуется определенным взаимодействием различных факторов трансперсональной и персональной природы. Процессы же самоорганизации имеют здесь место в пределах поиска, «нащупывания» субъектом своего психофрактала или аттрактивной структуры, как говорят синергетики.

Такое нащупывание психикой «своего» происходит в пределах дихотомий. Дихотомию можно считать основным законом, запустившим процесс развития не только природного, но и социального мира. Жизнь — смерть, растворение — коагуляция, день — ночь, порядок — хаос, мужское — женское, сознание — бессознательное, добро — зло, экстраверсия — интроверсия, рациональность — иррациональность, инициация — падение, я — не-я и пр... Можно сказать, что пары дихотомий находятся как бы друг в друге и функционируют по очереди. Хорошо или плохо — это в зависимости от того, какие отношения складываются между ними в определенной ситуации.

Фрактал наделяет функции (блоки, элементы) психического определенной размерностью (душа бывает большая, широкая и маленькая, тщедушная), историко-возрастным, адаптивным, энергетическим, интеллектуальным и пр. предпочтениями, которые в своем «общем танце» и определяют отбор психикой субъекта поступающей информации, стиль реагирования на нее и т. п.. Наиболее развитые, сильные, полнокровные функции будем называть ведущими. Но это не означает, например, что ведущая экстраверсия должна выступать в главной роли в любой ситуации. Психодинамическая самоорганизация не означает изменение фрактальных предпочтений, но ситуативные обстоятельства могут потребовать другую доминанту — например, интроверсию. Скажем, на этапе раскрытия границ субъекта, то есть на этапе хаоса, кризиса, требуется Экстраверсия, а на этапе упорядочения — интроверсия. И определяющим в психосоциальной динамике является то, в каких отношениях друг с другом и с другими элементами психики они находятся, уступают ли они дорогу друг другу, любят либо ненавидят, контролируют или дополняют и пр.

Определенные отношения между элементами внутренней структуры субъекта порождают определенные свойства этого субъекта.

В природе отношения внутри бинарных пар и множества их комбинаций налажены. Человек, исключив себя из мира природы на уровне рации, тем не менее не смог нарушить внутреннюю, «иррациональную», самоорганизационную целесообразность бинарной жизни как в своей психике, так и в ее отражении — социальном бытии. Социальное психическое

неосознаваемо вымощивает свои пути с учетом дихотомических границ, творит себя и свои произведения на основе архетипно-бинарных отношений и в соответствии с ними, что и делает его (психическое) самоорганизованным. Первичны именно отношения, которые позволяют или не позволяют целесообразно работать определенными дихотомиями и их комбинациями.

Носителем психического является среда, поле, пространство, вне которых психика как полевая субстанция не может ни существовать, ни проявляться. А психофрактал описывает не что иное, как пространство отношений, структуру меры (соразмерности) характеристик, обладающих свойством стратегической инвариантности. Мера как величина инвариантности структурирует внутреннюю реальность, открывает те или иные возможности самоорганизации (тактического изменения заданной траектории с целью более успешного достижения стратегического результата) для каждого элемента фрактала. В результате реализации отношения между различными психическими функциями фрактала образуются свойства его носителя (индивида, общества, социума).

В данной концепции речь идет о разных Домах отношения: полевом (где и живут архетипные или полевые отношения своей вечной и самостоятельной жизнью в ожидании «предметной» востребованности) и предметном (предметными отношения становятся после того, как их выбрали люди, общества, религии, культуры, музыка, живопись, архитектура и т. п.). Полевые отношения — это, по сути, и есть ничьи, абстрактные образцы поведения в архетипическом варианте, обмен которыми является в человеческом обществе чуть ли не таким же архетипичным процессом социализации. Конкретные образцы полевых отношений закодированы в Библии и Коране, мифах и легендах, сказках и присказках. Отношения как архетипные конструкты представляют собой филогенетическую, видовую память человечества (любовь, сотрудничество, доверие, уважение, ненависть, конфликт, подозрение, контроль, предательство...). Сеть отношений — это и есть основа психологической атмосферы в обществе (группе), его когерентное поле. Социетальная психика отражает конкретную структуру этого поля.

Можно дифференцировать желаемые и действительные отношения. Первые создают референтное психологическое пространство субъекта (вплоть до других галактик, не говоря о других странах, народах или же социальных группах), а вторые — реальное. Между этими, как правило, не совпадающими и чаще всего противоположными пространствами и живет человек, испытывая все трудности срединного пути, на котором удерживаются немногие. Но именно те, кто на нем удерживается, достигают своей фрактальной идентичности. Ибо боль души является, как известно, лучшим сталкером для поиска духа.

Практика показывает, что самым главным в процессе поиска своей идентичности является нахождение определенного другого (других), того, с кем возможно утолить обоюдные жажду и голод. Счастье такого нахождения возможно лишь после освобождения от навязанных другими пут, в момент изнеможения и падения всяческих защит, в момент, когда ты сам «обнажишься до костей» (см. К. Эстес, с. 156). Существует бессмертная связь душ, которую трудно описать, в которую трудно поверить, но которую мы глубоко ощущаем. Эта встреча происходит в психо-энерго-информационном пространстве и не зависит от рационального поиска. «Мыслит» сердце, а режиссером выступает та неосознаваемая, общая для всех часть индивидуального психофрактала (*Anima mundi*, мировая душа), которая спасает нас от одиночества в любом случае, но подобную встречу дарит только тем, кто много страдает и долго ищет. Этот поиск ведется в «саду отношений».

Итак, архетипический набор моделей (типов, видов) отношений, представляющих собой надличностные структуры, сущности, конструкты, является как бы сталкером любого субъекта на его жизненном пути. Тут действует простой механизм: атмосфера или климат какой-либо среды это как бы совокупность царящих в ней эмоционально-чувственных отношений, которые каждый входящий в данную среду воспринимает целостно как притягивающую или отталкивающую. В притягивающей атмосфере человек остается, интегрируется и, может быть, реализуется. Отталкивающая среда человека гонит дальше, по пути поиска своего. Тот же механизм действует на межличностном уровне. «Предательство» подруги (друга) или просто необъяснимое, иррациональное неприятие (притяжение) чужого человека — это психологические знаки, которые на уровне психологических фактов, поступков заставляют людей идти дальше в поиске своей модели отношений, которая, как правило, включает в себя и свой мир ценностей.

В то же время «то, чего много, не может быть ценностью... Воздух, которым мы дышим, превращается в ценность только тогда, когда его становится мало»(10). Причем само понятие ценности при этом не обязательно репрезентируется «поглаживанием». Ценности, как и отношения, являются нам в двух ипостасях — архетипной (объективно-значимой для данного субъекта) и предметной (субъективно-значимой для него). Так, отталкивающие встречи с архетипными отношениями ревизии, заказа или конфликта также объективно необходимы субъекту для коррегирования своей деятельности, но к их принятию человек должен быть психологически готов. Архетипные ценности негативной направленности не только закаляют тех, кто с ними встречается, но и упорядочивают общую психосоциальную структуру, представляя собой некий высший инструмент полноценной реализации жизненных задач.

В этих моделях (типах, видах) отношений заключено для человека так много, что с некоторой долей преувеличения можно сказать: универсальная психика — это и есть совокупность инвариантных отношений (человека с человеком, человека с миром, внутренних субличностей человека друг с другом и т. п.), а мое пространство отношений — мой психофрактал, мой психоостров на Земле — сообщается с универсалиями на различных языках отношений. Любая попытка прекратить этот диалог острова с разнообразным окружением оборачивается социальной маргинальностью, а в худшем случае — психопатологией.

Наиболее эффективным основанием формирования либо коррекции любого субъекта (индивида, группы, общества, социума) является ведущее отношение на определенном жизненном этапе: например, отношение между такими элементами его личностной структуры, как *я-реальное* и *я-идеальное*, или отношение между Эго субъекта и другими его архетипами — Самостью, Персоной, Анимой (Анимусом), Тенью. Установленное практикой соответствие между блоками архетипической модели психики и перечисленными архетипами Юнга является реальной технологией приведения в соответствие фрактального и социального портрета психики любого субъекта, в том числе той или иной социальной структуры — власти, системы образования, культуры, социума в целом (см. В. Гуленко).

Ведущим в каждом отдельном случае выступает тот элемент, с которыми субъект себя отождествляет, например, индивид отождествляет себя с «тенью» либо «эго», а общество — с властью либо народом. Но ведущее отношение — это ситуативное отношение, наподобие ведущего вида деятельности в онтогенезе (вспомним: игра, учение, труд).

С. Московичи все общества подразделяет на два класса — органические и моделируемые. Первые чтут и берегут начало (эквивифинальную структуру, фрактал), вторые несут печать своего конца. В них разное мировоззрение, мировосприятие, психологическая культура, что сказывается на разнице культур и образа жизни этих обществ в целом. Сегодня мы видим, что эти разные общества не могут понять друг друга, а настроены на взаимоуничтожение (США и Афганистан, например). Общества, которые стремятся «подмять» под себя сначала личность, а потом и другие общности, не могут «обрести свою глубину и должны постоянно пребывать в инфляционно-маниакальном состоянии духа, скрываемом под видом «роста» (Хиллман, 97). Это «моделируемые» общества.

Как уже говорилось, в древности использовалось понятие душа и психология изначально являлась наукой о душе. Но до сих пор не разрешена психофизическая проблема, до сих пор неясным остается природа и сущность психики и психического — того, что лежит в основании любых когнитивных, поведенческих и тем более эмоциональных проявлений. Эту неясность всегда снимала религия. Для огромной части населения земного шара («органической») благодаря вере, благодаря живучести и действенности религии и мифологического сознания этой неясности фактически не существует. Для другой части («модернизированной») эта неясность заброшена «в тень» и оттуда извергает депрессию, агрессию и экспансию. Развитие «эго» модернизированных обществ проходит через выбор между хорошим и плохим, правым и неправым, нравящимся и несимпатичным. Все плохое неизбежно оказывается в «тени», а архетип тени, как известно, обладает в потенции разрушительной силой. Чем более правым кто-то оказывается, тем больше тень насыщается противоположными мотивами, доводя его до крайностей.

Именно эта часть мира и оказалась перед трудной задачей выработки «новой модели героя, новых форм видения своих прошлого и будущего, а также упорядочения чересчур расширенного поля сознания (см. А. Кемпински, 316). Именно она не может определить, откуда пришла и куда идет, а потому чувствует себя потерянной и легко соглашается с тем,

чтобы главным критерием ее ценности была актуальная полезность, что, например, означает конец вместе с приходом старости и т. д. Старость украинца не менее, если не более оскорбительна именно по этой причине. В противовес — жизнь изолированных туземных групп, среди которых развито иное отношение к телу, полу и возрасту, уважительное отношение к мужчинам и женщинам независимо от облика, роста, размера и возраста, что свидетельствует о более широком мироощущении и любви к природе во всем ее многообразии.

Упорядочение (в том числе и расширенного сознания) всегда связано с границей, отделяющей одно от другого, с созданием структурированного пространства, в котором жизнь определяется чем-то инвариантным, объективным, устойчивым, надличностным. «Человек не ограничивается конкретикой жизни. Его формы переживания и поведения выходят далеко за момент рождения... Человек входит в готовую систему функциональных структур...» (Кемпински, с.314). Современному человеку вновь необходимо осознать, что он не центр Вселенной и не вершина эволюции, что есть силы (в нем и вне его), которыми он управлять не может, но которыми он дорожит (либо которых избегает) больше всего на свете — любовь, ненависть, дружба, предательство и т. п., все то, что может быть отнесено к феномену «отношения».

Целостный конструкт «отношений» — это почти то же самое, что универсальная психика, мировая душа. Он также имеет сложную, нелинейную структуру, отдельным элементом которой есть его часть — фрактал отношения. Природа его архетипична, а роль — повсеместна. Поэтому будет правильным отнести этот феномен к архетипам, которые можно подразделить на архетипы первого, второго и последующих поколений. К первому могут быть отнесены все архетипы мифологического пространства — имена типичных персонажей мифов, снов, ролей, эмоций, патологий, ситуаций (инициация, падение и др.), структурирующих человеческое поведение уже миллионы лет. Они же — точки зрения, позиции, ценности, управляющие нашими идеями и чувствами. Ко второму и последующим поколениям — все символы — мистические, магические, алхимические, эзотерические, а затем — культурные, научные, политические и пр. Например, примеры некоторых символов, имеющих непосредственно психологическое значение: свастика, зодиакальный круг, карты Таро, гадательные системы, золотое сечение, эннеаграмма Гурджиева; классические архетипы — Самость, Тень, Персона, Эго, Анима (Анимус), Пуэр (вечная юность), Сенекс (мудрый старец), Трикстер (плут), Великая Мать, Многозначительное животное, Целитель, Божественное дитя и пр. Они же — парциальные (осколочные) личности, между которыми в структуре психики субъекта складываются определенные отношения, и именно этот тип отношений субъект транслирует в мир; фундаментальные архетипические установки или психические функции — сенсорика (материя), этичность (энергия), логичность (пространство), интуитивность (время), интроверсия и экстраверсия (базовые энергии человека — потенциальная и кинетическая), являющиеся как бы введением в природу индивидуальных различий. Они же, как и парциальные личности, складываются в определенную структуру отношений между собой и миром, и именно эта структура отношений определяет множество стратегических жизненных выборов субъекта. Слияние же парциальных личностей, их гармонизация (что чаще всего происходит в старости) и проявляет истинное лицо субъекта.

Таким образом, межличностные, межсубъектные и пр. отношения основаны на внутрличностных, внутрисубъектных отношениях. Этот тезис подтверждает на своем материале Дж. Хиллман (36). Понимание любых психосоциальных процессов как взаимодействия и связи между различными парциальными личностями внутри субъекта позволяет сразу же установить атмосферу психологического поля, качество внутренней общности субъекта.

Отношение — это, с одной стороны, мера влияния на взаимосвязанные элементы психического множества субъекта, а с другой — отражение структуры этого множества и ее состояние, например, меру наполненности.

Психический организм субъекта как бы на досознательном уровне оценивает результаты воздействия на него чего (кого) бы то ни было еще до того, как это воздействие произошло. Этот тезис подтвердился и в работе Сушкова с социальными группами (Сушков, 155). На этом же принципе срабатывает соционическая модель отношений, что подтверждается многолетней практикой автора и многочисленными исследованиями (9). Благодаря такой досознательной, интуитивной оценке возможного взаимодействия индивид избегает множества стрессовых ситуаций и психологических травм. С одной стороны, избегание — это один из архетипических механизмов самозащиты и защиты от невротизации и социальной

тревоги (вспомним Сартра: «ад — это другие»), а с другой стороны, избегание часто связано с неспособностью выполнения даже собственной (фрактальной) задачи, с угрозой неотработанности себя в этом мире. Критерием позволительности избегания может быть только совет, полученный в тесном контакте с собственным фракталом судьбы. Думается, что объективным отношением, связывающим индивида (социум) со своим психофракталом, есть асимметричное, одностороннее отношение «надличностного заказа», а субъективным его проявлением — весь диапазон отношений: сильных и слабых, симметричных и асимметричных, теплых и напряженно-холодных. Благодаря этому наш психофрактал (он же и наш Учитель) способен научить нас искусству применения разнообразных поведенческих моделей, благодаря чему мы будем спасены от неврозов «неуспешности» или «недостижения». Говорите со своим фракталом судьбы!

Резюме

Цивилизованная работа с социальными проблемами человека и общества напрямую связана с анализом феномена «отношение». И если социально-психологическое управление может ограничиться контролем эмпирически доступного интерсубъектного пласта отношений между взаимодействующими субъектами, то психосоциальное управление должно выходить на анализ и коррекцию надличностных аспектов системы микро-, макро- и метаотношений (в частности, их иерархической структуры) как внутри общества, так и между различными обществами (напоминаем, что термин «психосоциальный» указывает на изучение роли психики в регулировании социальных процессов, а термин «социально-психологический» указывает на анализ закономерностей изменения психики под влиянием социальных явлений). Данная статья посвящена глубинному «интенциональному ядру» субъекта — психофракталу и его сердцевине — архетипному отношению как «банку» ценностей.

Хотелось бы, чтобы представления о психофрактале, напрямую касающиеся иного видения психического, были приняты психологической общественностью с главной целью — победить зло, исходящее от недооценки роли надличностных, надчеловеческих сил, порожденных самим человеком.

Л и т е р а т у р а :

1. Букалов А. О связи психоинформационного пространства со структурой событий в физическом пространстве-времени. Синхроника // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — №4.
2. Гуленко В. Структурно-функциональная модель// Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 4.
3. Кемтински А. Экзистенциальная психиатрия. — М — СПб,1998.
4. Мэй Р. Смысл тревоги.-М.,2001.
5. Соционика, ментология и психология личности. 1994-2002.
6. Сушков И. Психология взаимоотношений. — М., Академический проект,1999.
7. Хиллман Дж. Архетипическая психология. — СПб.1996.
8. Шульман Г. А. Картина интертипных отношений. Часть1// Соционика, ментология и психология личности. 1998,№№1,2,5; Картина интертипных отношений. Часть2//Там же.-1999, №4.
9. Эстес К. Бегущая с волками.-К.,2001.
10. Юнг К. Г. Психология бессознательного. Собр. соч.-М.,1994.

Статья поступила в редакцию 23.10.2003 г.